

Членовредительство... Предупреждение о триггере!!!

Рэйвен казался ошеломлённым словами Анжелики. Эта женщина, должно быть, потеряла рассудок или, возможно, в ней было что-то, чего он не знал, или что она скрывала. В конце концов, он не мог читать ее мысли. Если ее брат был пророком, то кем она была?

Кем она была?

Он должен быть более осторожным рядом с ней. До этого он предполагал, что она человек, но, возможно, это не так. Было что-то во всей семье Дэвис. Отца нельзя было принудить, что могло быть больше, чем просто шок. Если бы он был заинтересован раньше, он бы попытался заставить его снова, просто чтобы посмотреть, работает ли это иначе. Брат был пророком, а эта женщина... не была обычной женщиной. В этом он теперь был уверен.

Он пошел посидеть на своем любимом месте, но на этот раз огонь не зажигал. Ему это было не нужно. Он уже наблюдал за образами пыток в своей голове. Лорд Грин и Симу. Итак, это это были те, кого нужно было наказать. Был и другой мужчина, тот, кто ударил ее. Когти Рэйвена пределали дыры в кармане, когда он увидел изображение.

Впервые он обрадовался тому, что сделала Лукреция. Смерть была слишком маленьким наказанием для этих людей. Он нуждался в них живыми, чтобы мог наказывать их снова и снова.

Рэйвен был настолько поглощен своими мыслями и мыслями о разных наказаниях, что даже не заметил, что Анжелика села перед ним. Судя по ее лицу, казалось, что она говорила с ним, но он ее не слышал. Он должен перестать так теряться в мыслях.

«Что-то не так?» - спросила она.

Все было не так. Он спас человека. Нет, он спас какое-то неизвестное существо, о намерениях которого он даже не знал. Он даже зашёл так далеко, что хотел наказать тех, кто причинил ей боль. Должно быть, ему просто скучно теперь, когда он был вынужден жить.

Рэйвен посмотрел на нежное лицо, принадлежавшее этой отважной женщине. После того, что сделали эти люди... он сжал руки в кулаки... она все еще могла улыбаться и быть доброй. Она так отличалась от него.

- Ты, должно быть, испугалась, - сказал он.

Она моргнула несколько раз: «Э-э... Мне было очень страшно. Я рада, что ты пришел».

Кто бы мог подумать, что кто-то не будет напуган, когда он приходит?

Что бы она подумала, когда узнала, кем он был на самом деле? Что бы она сделала, когда узнала, что он был чем-то более пугающим, чем монстр, что ее отец был прав все это время?

- Как бы ты наказала этих людей, если бы могла наказать их?

Ее голубые глаза вопросительно сузились, а затем она пожала плечами: «Я бы порезала им грязные руки, а потом...»

Она остановилась: «Я бы сосредоточилась на лучших вещах, чем месть, мой господин».

Лучших? Что может быть лучше, чем видеть, как те, кто причинял тебе боль, истекают кровью

до смерти?

Он, конечно, мог понять, почему Лукреция наслаждалась наказаниями.

Рэйвен встал со своего места и увидел панику в глазах Анжелики. Она быстро встала вслед за ним и смотрела на него широко раскрытыми глазами. Изменился ли он? Он не чувствовал свои клыки или когти.

- Ты уходишь? - спросила она.

- Я иду в свою комнату, - сказал он и ушел.

- Хочешь пообедать? - она позвала его.

- Нет!

Он вернулся в свою комнату и запер дверь. Ему нужно было некоторое время, чтобы придумать хорошее наказание. Но кто он такой, чтобы наказывать этих людей? Они причинили ей боль, но и он тоже.

Он потянулся к своему любимому кинжалу на подставке. Этот кинжал был очень старым. Он стирал его веками, и он привык к его уровню боли. Теперь он был не таким острым, как раньше, что было идеально, так как это вызывало больше боли. Ему нужно было использовать больше силы, чтобы разрезать свою кожу.

«Я бы порезала им грязные руки...»

Рэйвен приставил край кинжала к ладони и прорезал её плоть, чувствуя, как металл режет его кожу, и наблюдая, как кровь просачивается из раны. Он продолжал резать, но это даже не было наказанием. Этого было недостаточно. Это не удовлетворило бы его и не успокоило бы демона в нем.

Он положил кончик кинжала под ноготь, прежде чем протолкнуть его между ногтем и плотью. Он начал отслаивать ногти. Там, где он сидел, была лужа крови, но он продолжал, пока у него не осталось всего несколько гвоздей.

Что ж, это было больно. Возможно, это было бы лучше в качестве наказания. Он знал, что это будет еще более болезненно для людей. Но даже этого было бы недостаточно. Ему пришлось бы искать в себе старого Рэйвена, тирана Демоса. Тот, кто не знал ничего, кроме жестокости.

Когда он убрал последний гвоздь из пальца, он услышал приближение шагов, и запах Анжелики достиг его ноздрей. Он затаил дыхание и подумал, чего она хочет.

- Господин мой? - позвала она.

Он посмотрел вниз на свои изуродованные руки и проигнорировал ее призывы.

- Мой господин? Где ты?

Он вздохнул и закрыл глаза, чтобы успокоиться, когда вдруг услышал пронзительный крик боли, за которым последовал громкий стук. Прежде чем он узнал об этом, он вышел за дверь и обнаружил Анжелику на руках и коленях в зале. Она вздохнула, как будто устала, а затем застонала, пытаясь встать. Когда она выпуталась из своего платья, она обратила на него внимание.

- Эх... Я просто упала, - сказала она с покрасневшими щеками.

Затем ее взгляд опустился к его рукам, и глаза расширились: «О, господин! Что ты сделал?»

Рэйвен отвернулся и поспешил обратно в свою комнату, прежде чем запереть дверь. Он прислонился к ней и тихо произнес проклятье. Затем он прислушался.

Сначала Анжелика не двигалась, затем он услышал, как она подошла ближе к двери. Он знал, что она стоит так близко, что между ними была только дверь. Он мог слышать ее сердцебиение и дыхание.

Какое-то время она молчала, и он задавался вопросом, о чем она думает.

Господин мой? - Она тихо позвала, и Рэйвен закрыл глаза, сопротивляясь ее зову. - Позволь мне помочь тебе.

Помочь ему? С чем?

Он молчал, а она стояла за дверью.

- Я... Я приготовила обед, - сказала она, наконец.

Рэйвен просто ждал, пока она уйдет, но она оставалась там некоторое время, прежде чем сдаться. Он, наконец, вздохнул, когда ее не стало, и положил свою окровавленную руку себе на грудь. Эта женщина не была хороша для его сердца. Он шел по неправильному пути, но было слишком поздно. Дотасив себя до постели, он упал обратно на матрас. Он не мог даже умереть от совершеннолетия, так как не старел, будучи демоном. Он застрял в этой жизни.

Поскольку он был обречен на жизнь, он подумал о предложении Лукреции. Единственным другим способом умереть было заставить его сердце кровоточить и вернуть его обратно.

Жить с кровоточащим сердцем, в то время как его лицо было покрыто шрамами. В чем был смысл? По крайней мере, теперь ему было все равно. Он хорошо приспособился к унижению в качестве наказания. С сердцем все было бы по-другому.

Если это так, он должен сначала восстановить свое лицо. Анжелика была здесь и хотела выйти за него замуж. Ему не пришлось бы ее заставлять. Даже если ее причины выйти за него замуж были иными, чем любовь, это был ее выбор.

Он остановил ход мыслей и сел. Действительно ли он думал об этом?

Лукреция наблюдала за Рэйвеном и его страданиями, которые, по ее словам, были благословением, которое он даже не осознавал, через ее волшебное зеркало. Зеркало, в котором она могла наблюдать за Повелителями демонов, за которых она отвечала.

Она никогда не тратила так много времени, наблюдая за одним из них, но то, через что проходил Рэйвен, было просто трудно игнорировать. Ей никогда не нравилось смотреть на что-либо так внимательно.

На Анжелику было еще интереснее смотреть. Лукреция не могла видеть ее, если она не была с Рэйвеном, но эта женщина знала, как поставить демона на его место.

- О! - громко сказала Лукреция, ей нравилось их взаимодействие. Эта женщина была именно тем, что нужно было кому-то вроде Рэйвена. Он не знал, как ему повезло, что женщина

терпела его глупости и не боялась его. Что это было за существо?

Обворожительная.

Даже ее сестра Лусиана приняла поражение и присоединилась к ней, чтобы наблюдать, несмотря на неприязнь к демону. «Мне жаль эту женщину». Она сказала.

- У нее все очень хорошо, - отметила Лукреция. - Ты думала, что он принесет её сердце?

- Я не была уверена, и именно поэтому я приказала ему сделать это. Ты была права, - она призналась.

Лукреция удовлетворенно улыбнулась.

- Но он по-прежнему эгоистичен. Он думает только о смерти. Задумывался ли он когда-нибудь о том, через что прошла эта женщина? - сказала Лусиана.

- Это довольно медленный прогресс, хотя я бы сказала, что он изменился намного быстрее, чем я ожидала. Это Рэйвен, о котором мы говорим. Это большой прогресс для него. Он будет продолжать ныть и мучить себя, пока не столкнется с чем-то, что... Я не знаю. С чем-то... - Лукреция сказала, что доверяет своему инстинкту.

- Ты действительно веришь, что он не сможет быть искуплен?

Лусиана задумчилась, наблюдая за ним через зеркало: «Может быть, он может быть искуплен, но получится ли у него искупить себя?»

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1776086>